

Н.Гурина-Корбова

**Любовь
со второго
взгляда**



Жизнь и судьба (Горизонт)

Наталья Гурина-Корбова

Любовь со второго взгляда

«ИП Каланов»

2016

Гурина-Корбова Н. К.

Любовь со второго взгляда / Н. К. Гурина-Корбова — «ИП Каланов», 2016 — (Жизнь и судьба (Горизонт))

Рассказы о человеческих отношениях, непростых жизненных ситуациях и о том, что любовь всегда побеждает и всегда делает нас счастливыми...

Содержание

Дневник одинокой женщины	6
Запах дождя	21
Глава 1	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Наталья Гурина-Корбова Любовь со второго взгляда



Дневник одинокой женщины

13 октября. Пятница

Вот начинаю новую тетрадь и новую жизнь, если жизнь вообще можно начать новую. Да если честно, то и тетрадь эта не совсем новая – просто выдрала из старой первые ненужные листки. Вот и выходит, что ничего заново начать нельзя – всё будет продолжением старого только в иной форме.

Такая пустота на душе, сама удивляюсь как вообще ещё двигаюсь, хожу на работу, учу с сыном уроки, играю с дочкой, готовлю обеды... как вообще смогла выжить?

Почти год прошёл, как я стала одинокой женщиной (пока ещё не разведённой, но уже брошенной и поэтому одинокой)

Я всё помню, как будто было вчера: у Андрея давно планировалась командировка в Кению. Дня за три перед его отъездом у нас была такая бурная, такая нежная, такая страстная ночь... Андрей раз пять признавался в любви, говорил, что ничего важнее меня и детей у него в жизни нет. Я чувствовала себя самой счастливой женщиной на свете, сама себе завидовала.

Январь был в тот год очень холодный, мороз градусов двадцать пять, северный ветер пронизывал до самых косточек. Я проводила Сашеньку и Леночку в школу, сильно опаздывала, потому что проспала. На работу бежала опрометью. Еле успела на автобус, чувствовала, как между лопаток бежит холодная струйка пота, ещё подумала, что зря одела синтетическую кофточку в такой мороз. И результат не замедлил сказаться – через два дня слегла с воспалением лёгких. Андрей так переживал, хотел отказаться от поездки, но я уговорила лететь – такую возможность нельзя упускать: и по работе ему нужно и материально нам не помешает. А я справлюсь, я ведь дома. Всё же уговорила его, улетел. Свекровь приезжала, ухаживала и за мной, и за детьми, очень хорошая она, Евгения Семёновна. И Маруся, как всегда помогала.

Пробыл он в Кении почти три месяца. Звонил, писал каждый день, говорил, что очень волнуется за моё здоровье: должна слушаться врачей и не рыпаться на работу раньше времени, говорил, что безумно скучает по мне, по нашим двойняшкам: Сашику и Леночке, считает дни до возвращения...

И вот командировка закончилась, я к тому времени окончательно выздоровела, вышла на работу. Ребята отгуляли свои весенние каникулы, началась четвёртая четверть их первого класса. Оценки-то в первом классе ещё не выставляют, но им всё равно хотелось похвастаться перед отцом: Сашеньке успехами в математике, а у Леночки отлично получается писать – такие буквы аккуратные...

Самолёт прилетал вечером, и Андрей переступил порог дома только около 10 часов. Сашица и Леночка уже спали. А я приготовила праздничный ужин, ждала его сначала почему-то с волнением, таким щемлящим необъяснимым волнением: сердце колотилось где-то у горла, меня прямо бросало то в жар, то в холод. Умом понимаю, что волноваться и причины-то никакой нет: он позвонил из Аэропорта, сообщил, что всё в порядке, долетел.

Я соскучилась безумно, видеть его хочу до помешательства и вдруг чувствую, что никакого волнения уже нет, как-то разом отпустило, а внутри спокойствие и пустота. Устав от таких метаморфоз своего состояния, решила чем-то отвлечься и пошла в спальню, взяла косметичку, села на кровать и начала тупо красить ногти лаком, причём почему-то ярко красным, который терпеть не могу (кто-то подарил). Вот запомнится же всякая ерунда!

Слышу Андрей открыл дверь своим ключом, я сижу, непонятно чего жду, ноги как ватные, не бегу встречать, а продолжаю тщательно красить ногти. И внутри спокойно как в танке, и сердце уже не колотится, а вообще почти остановилось.

Пройдя через большую комнату, Андрей вошёл в спальню, не разделся даже, так в куртке и стоит. Хмурый такой, серьёзный, ни обниматься, ни целоваться даже не порывается. В детскую даже не заглянул. Как будто и не было этих трёх месяцев разлуки. Просто стоит и молчит, и даже не смотрит мне в глаза, а куда-то в сторону, мимо меня. Спрашиваю, почему ты не раздеваешься? Молчит. А я со своими покрашенными ногтями так и сижу на кровати. Отчего-то мне так страшно стало, молчу, даже дышать как будто перестала, словно боюсь тишину нарушить.

И вдруг всё рухнуло в одно мгновение:

«Люся, прости меня, но жить вместе мы больше не можем, я должен уйти». В первый момент так растерялась, не поверила. Так не бывает, так не может быть со мной, почти десять лет безмятежного счастья!

А он вот так просто сказал, развернулся и ушёл, даже не ночевал! И всё – вещи свои забрал через неделю и только.

Выяснить я ничего не собиралась. Другая женщина... как всё банально, думала у меня такого быть не может.

Может простить надо было? А он ведь и в ногах не валялся, и не каялся, и «прости» сказал как-то мимоходом...

Когда я потом поинтересовалась:

"А как же дети? Саша такой ранимый, как я ему смогу объяснить, что Леночке скажу?" – удивлённый взгляд, – а я как-то не подумал, не знаю. Придумай что-нибудь сама."

Что придумать? Они ещё маленькие, всего – то восемь лет...

И вот почти год прошёл. Сначала врала, что папа в командировку срочно уехал. Потом всё же сказала, собралась с духом и сказала, что папа с нами жить больше не будет. Саша сразу заплакал, и я с ним, а Леночка будто всё поняла, подошла ко мне, обняла и говорит так тихо – тихо: "Мамочка, не надо плакать, папа нас любит и вот увидишь, вернётся. Ему плохо без нас"... Так втроём и проревели. Но потом привыкли и, наверное, даже быстрее, чем ожидали. Дел и забот навалилось, учёба, болезни. Сильнее переживал Саша-отец для него кумиром был. Однажды учительница вызывала в школу, спрашивала почему Саша стал такой рассеянный, невнимательный? Пришлось объяснить.

18 октября. Среда

На работе появилась возможность путёвку в Санаторий приобрести по акции. Даже не знаю... Что делать? Нервы ни к чёрту, сердце опять побаливает... Я никак после того злополучного воспаления лёгких отойти не могу: летом бронхит долго мучил, на улице жара была, а я всёдохала...

Надо позвонить Евгении Семёновне, посоветоваться как с путёвкой вопрос решить: ехать или нет?

19 октября. Четверг

Забегала Милочка, Посидели, пообсуждали. Я хоть душу излила, подружка моя дорогая. Никак не могу Андрея ни забыть, ни простить. Мила говорит, конечно, правильные вещи: да, прощать это очень трудно, но обязательно нужно научиться, это мне нужно в первую очередь, отпустить от себя и пусть живёт он своей жизнью.

Только дети как же, им хоть прощай, хоть не прощай, а отец нужен постоянно, его любовь, его внимание, зачем он так жестоко с ними обошёлся? Ну меня разлюбил отчего-то или просто так вышло- встретил свой идеал, это как-то можно оправдать, а они чем провинились, чем не угодили? Мне, да и всем близким всегда казалось, что у нас идеальная семья и отец он прекрасный, чуткий, внимательный... значит всё временно, всё фальшь, и дети ему были нужны только до той поры, пока их мать нужна? Горько, ох как горько и обидно...

21 октября. Суббота

Звонила Евгения Семёновна, пригласила с внуками в гости. Мы поехали и я ей всё про путёвку рассказала. Она не долго раздумывала, позвала Александра Ивановича и они оба убедили меня ехать в этот санаторий «Краинка», тем более, что путёвка совсем не дорогая и на 18 дней.

Может они и правы, что надо подправить здоровье, силы мне нужны для детей. Свёкры мои оба на пенсии, могут немного с внуками помочь, да и ребята любят у них бывать: Саша с дедом модели самолётов клеит, а Леночка художественные альбомы любит с бабушкой рассматривать. Евгения Семёновна искусствовед и много знает о живописи, внучку просвещает. Только вот учёба: сначала, правда, неделя каникул попадает, но потом придётся их повозить ещё две недели в школу, хорошо хоть они недалеко живут, пять остановок на автобусе.

Ой, просто голова кругом...

Как же со свекровью мне повезло, добрая, тихая женщина и тактичная. С тех пор, как мы с Андреем расстались, ни разу этой темы не касалась. Я так и не смогла понять какие у них с Александром Ивановичем отношения с новой женой сына?

И до сих пор не знаю женился ли он или нет? Официально нас пока не развели. Но сейчас всё больше гражданские браки в моде. Впрочем, мне – то какая разница?

29 ноября. Понедельник

Сегодня первый день отработала после отпуска. Краинка, Краинка, Краинка осталась в тумане как туманный Альбион... Каламбур дурацкий получился... Главное в другом, в том, что дети здоровы, свёкры справились- всё хорошо. Пока больше ни о чём другом писать не хочется.

11 декабря. Четверг

Вот сегодня мамин День рождения, а я чёрт знает о чём думаю. Нет, конечно съездила на кладбище, потом соседка Сусанна пришла, помянули, повспоминали. Мама у меня необыкновенная была, все её любили, рано умерла, слишком рано в 45 лет-онкология, а отца я не знала. Они разошлись, когда мне и года не было.

Но мысли. мысли... совсем я рехнулась. Постоянно думаю о тебе... даже написать твоё имя боюсь – вдруг ты исчезнешь совсем, как сон?

13 декабря. Суббота

Родной мой, любимый человек! Очень всё это странно и даже невероятно: совсем друга друга не знали, и вот ты стал для меня самым близким, самым главным и незаменимым...

Все мысли только о тебе, где бы я ни была, чем бы ни занималась, всюду ты, только ты. Хожу по улицам и ты рядом, читаю книгу – и ты со мной, разговариваю с кем-то, а думаю о тебе. Не могу разобраться что со мной, насколько это серьёзно? Может это и просто порыв страсти, просто какое-то наваждение... Знаю только то, что такого я никогда в жизни не испытывала. С Андреем совсем не так было.

19 декабря. Пятница

Ты не мой, принадлежишь не мне и никогда моим не будешь. Между нами годы, события, друзья – целая жизнь!!!

У каждой любви есть своя мечта о счастье, есть надежда на то, что когда-нибудь судьбы могут соединиться, пусть эта надежда и очень призрачная, но должна быть!

А у моей – ничего. Глухая, непроницаемая стена! И чтобы я себе не воображала, как бы не старалась придумать разные ухищрения, чтобы разрушить эту железобетонную, непробиваемую стену, как бы не пыталась мечтать об этом: самые нереальные мечты, самые несбыточные планы, плоды самой фантастической фантазии – всё разбивается в пух и прах, всё поглощает та неопровержимая правда действительности, от которой никуда не убежать, на которую нельзя закрыть глаза, которую ничем не уничтожишь.

Кажется ещё Лао – Цзы сказал: «Голос истины противен слуху». Это так точно, не хотим мы в некоторых случаях слышать эту самую истину, иногда она как ледяная вода, которой тебя окатили, моментально приводит в чувства и разбивает надежду.

И всё же, вопреки здравому смыслу, вопреки этой самой истине я абсолютно тупо, с ослиным упрямством мечтаю, мечтаю о том, чтобы ты думал обо мне хоть на одну сотую того, как думаю я о тебе; чтобы ты чувствовал ко мне хоть одну тысячную того, что чувствую я к тебе; чтобы ты хотел увидеть меня так же как я тебя пусть меньше во много миллиардов раз...

10 января. Среда

Каникулы кончились, Сашик проболел целую неделю, ни на одну Ёлку так и не попал. Хорошо хоть Леночка не заразилась и Маруся повела её в Лужники. Обычно они вместе болеют, у них всегда всё вместе происходит – двойняшки.

Андрей не звонил, детей с Новым годом даже не поздравил. Как будто другой человек, что с ним произошло?

Даже Веня прислал из своей Калуги с оказией большую ёлку, очень пушистую, на ёлочных базарах у нас я такую бы вовек не нашла – красавица до потолка, стоит до сих пор свеженькая, зелёная и иголки не сильно падают. С детства обожаю ёлку наряжать; 30-го декабря вместе с Леночкой украшали игрушками, Саша только наблюдал с дивана, температура была ещё высокая.

У нас у всех есть любимые игрушки: у меня две иштики красные с золотом, которые мне Маруся в 5 лет подарила, у Сашика – шарик с золотой рыбкой, у Леночки – маленький стеклянный домик с белой крышей как из манки, а у Андрея – верхушка в виде звезды красной. Там ещё внутри лампочка загорается. Ему эту верхушку родители подарили, когда он так же как Саша во втором классе заболел гриппом под Новый год...

11 января. Четверг

Начальник отдела у меня на работе женщина очень умная, красивая, волевая и... тоже одинокая. Только ей уже хорошо за сорок и дочь у неё взрослая. Как – то разговорились, и она посоветовала: «Люсенька, если очень хреново и вить хочется, то бери в руки тряпку и мой пол, мой до посинения, пока дурь не отпустит.» И верно, попробовала, помогает. Хотя можно и что-то другое, но только обязательно физический труд.

Да, поэтому наверное все работники умственного труда так подвержены депрессии, а вот если человек трудится в поте лица как папа Карло, именно изматываясь физически, то на всякие «сплины» не остаётся времени и сил. Депрессия-эта большая роскошь.

Когда Андрей предал, попробовала даже пить, стыдно сказать – имея двух детей... но было, теперь могу признаться, что было.

Однажды Милочка приехала, а я в стельку, она меня в ванную – под холодную воду голову мою сунула, а потом по щекам отхлестала. Хорошо, что Саша и Леночка у свёкров были, хоть не видели всего этого кошмара и позора материнского. Конечно, Милочка меня отчитала и пристыдила, но главное, что я и сама поняла, что это совсем не выход, никак легче не стало. Пришлось горе переживать на трезвую голову вместе с философами. Раньше как-то недооценивала эту грань работы человеческой мысли, оказалось неглупые ребята были, особенно китайцы. К примеру Лао-цзы утверждает "Если вы находитесь в депрессии, значит вы живёте прошлым. Если вы встревожены, значит вы живёте будущим. Если вы в состоянии мира, значит вы живёте настоящим."

А у меня получается, что я нахожусь одновременно в двух состояниях: и депрессия у меня, и тревога, а покоя вот, мира пока нет – это значит, что я между прошлым и будущим? Но это уже не китайцы, а наш Дербенёв. И этот миг между прошлым и будущим называется жизнь?! Лента Мёбиуса какая-то!

13 января. Суббота

Завтра Старый Новый год! Чудный праздник и что ценно – только у нас, нигде больше такого нет! Даже само словосочетание «Старый Новый год» никому кроме нашей страны и непонятно. Да, мы такие- смешные романтики и чудаки! А может это просто выпить повод лишний? – Фу как грубо!!! и пошло!!! Нет РОМАНТИКА и только РОМАНТИКА в этих трёх словах – «Старый Новый год» – чудо!!

Сегодня начну с воспоминаний.

1 ноября я прибыла в санаторий «Краинка». Дорога была утомительная, всю ночь мы тряслись в автобусе и я приехала совсем разбитая, холодно, голодно и спать хочется. В общем, совсем поначалу не понравилось.

Потом немного всё наладилось, в одном номере со мной поселили одну девочку из Москвы Свету, то есть Сельму Ваба. Она наполовину эстонка. Это и чувствовалось: очень обидчивая и какая-то наивная. Пошли с ней в клуб на КВН и развеселились, ходили вместе в столовую, в магазинчики за территорию санатория и просто гуляли. Общего у нас с ней ничего-то и не было, у меня двое детей и опыт какой-никакой семейной жизни, а она ещё и замужем не была, но объединяло всё же то, что обе из Москвы...

К тому же вместе веселей. Потом появилась какая-то компания: Марина, Геннадий, Павел и Михаил. Все, конечно, старше меня и тем более Светы. Но я уже привыкла, что только в юности общаешься преимущественно с ровесниками. Потом почему – то эти грани стираются. И люди самых разных возрастов находят общий язык в силу самых различных обстоятельств.

Стали мы всей компанией в карты играть по вечерам, ходить гулять в лес после обеда. Красотища, ели огромные, снег белый, чистый, пушистый, я уже и забыла какой он должен быть, в Москве такого не увидишь. Только мимолётно, когда выпадет чуть – чуть полежит белым, а потом машины обдадут грязью с мазутом и зимней сказки как ни бывало – сплошная чёрная каша и слякоть...

Вечерами ходили на танцы в клуб и в кино. Для отпуска самое подходящее развлечение, довольно таки весело. И что самое удивительное, я как-то воспрянула духом. Всем этим людям я благодарна, особенно Михаилу.

Как ни странно, он мной заинтересовался, и я снова почувствовала себя привлекательной женщиной.

Андрей своим предательством настолько меня прибил!! Все годы замужества я чувствовала в себе твёрдую уверенность, уверенность в правильности своих взглядов, поступков, в своём женском обаянии, уверенность просто в том, что меня можно и любить, и уважать, и всё это я заслуживаю.

А он всё это зачеркнул одним махом, зачеркнул во мне и женщину, и хозяйку, и жену, и мать – всё это меня просто уничтожило. Выходит, что я – ничто, и ничего во мне не было и нет интересного и хорошего.

Все эти годы были зря.

И вот с таким настроением я жила. Да ещё и искала причину его ухода, гадала, мучилась в чём я виновата? Никак у меня в голове не укладывалось вот такое его вероломство, такая подлая его измена... И вдруг в меня влюбились! Может ни так возвышенно и бескорыстно, как хотелось, но всё же я стала не безразлична человеку, мужчине. Значит я ещё могу нравиться!

Настроение от этого стало отличное. Я ходила с ним, то есть с Михаилом (записала, чтобы имя не забыть) на танцы. Танцевал он, кстати сказать, прекрасно. Лучшего партнёра я в жизни не имела. Мне он совсем не нравился, хотя, конечно же, его ухаживания мне льстили.

Однажды я вечером на танцах «вальсирую» с Мишей под песню Антонова «Зеркало» и вижу, заходит в зал мужчина высокого роста, в толстом сером свитере, не молодой, с крупными чертами лица и тёмными волнистыми волосами. Прошёл по периметру к противоположной стене и прислонился к колонне. Стоит и смотрит как-то поперх всех. Вроде бы

ему вообще наплевать что здесь происходит. Очень странная манера смотреть, я никогда такой раньше не встречала, чем-то он меня зацепил, чем – то мне понравился. И я стала на него смотреть в упор, нахально так смотрю и думаю: буду его глазами сверлить пока он на меня не обратит хоть какое-то внимание. Он же должен почувствовать на себе мой магический взгляд! Точно – посмотрел. Тогда я быстро глаза отвела и смотрю уже в другую сторону. Но как только он отвернулся, я опять его гипнотизирую. Сама себе удивляюсь, какой-то бесёнок во мне проснулся, не узнаю себя, а продолжаю хулиганить таким образом. И так несколько раз. И даже смешно стало. Вообще-то это наверно нескромно. Больше писать не буду, потому что это был Вениамин.

Вот я и досмотрелась...

16 января. Пятница

Приехал, уехал... И полнейшее разочарование. Нет, не гожусь я в любовницы. Всё это совсем не для меня. Острее чувствуешь своё одиночество, постоянно – своё унижение. Да и как можно уважать любовницу? Странно... и слово само – омерзительное. Лучше буду одна. Никаких крох мне не надо.

И чем я тогда лучше той женичины, которая увела у меня законного мужа? Да ничем! Стыдно сказать, а угрызения совести и не мучают. Ей можно и мне можно, буду всем мстить, наплевать мне на его жену. Меня с двумя маленькими детьми никто не пожалел, и я не буду. Тем более, что сын у Венички уже школу заканчивает...

Вчера сижу в парикмахерской и слышу, как одна клиентка своему мастеру рассказывает, как хорошо быть разведённой, можно гулять во всю и никто не осудит, слова не скажет. Ну, разведись и гуляй, думаю. Но я – то насмотрелась в «Краинке», как замужские развлекаются. Одинокие – отдыхают! Одна мадам приехала лечиться, а четырёх детей дома на мужа оставила и все 18 дней не пропускала ни дня: один кавалер уедет, уже с другим под ручку гуляет. Я даже спросила зачем ей это, ведь муж дома, всё в порядке! А она ответила: я так отвлекаюсь и здоровье поправляю. Ну, ну...

Читаю Катаева «Алмазный мой венец» – произведение своеобразное и безусловно интересное.

17 января. Суббота

Сегодня детям исполнилось 9 лет. Вот уже какие большие, мои роднулички!!!

Андрей пригласил нас в кафе «Мороженое», подарил Саше настольный хоккей, а Леночке куклу Барби. Я этих Барби просто не выношу – полное убожество. Но не мне же дарил, дочка довольна. Это по-моему, пятая её Барби. Сашик тоже остался доволен. В общем-то нормально, наверное... но как-то казённо, почему-то дома у нас отметить отказался. Видно держат его в ежовых рукавицах. И выглядит усталым, похудел. Мадам готовит невкусно?

Когда его вижу, чувствую каждой клеточкой, как во мне стерва просыпается и ничего не могу с собой поделатъ.

Завтра к нам придут ребята из класса, когда я спросила, кого будем приглашать, хором ответили – всех!! Поэтому точно не знаю сколько гостей – второклашек встречать. Ничего, как-нибудь справлюсь, Милочка обещала приехать помочь; лишь бы для детей праздник получился настоящий! Шарик надували и развешивали вместе, в квартире прибирались тоже вместе, торт огромный Маруся принесла, она сама печёт и превосходно получается – в магазине такого не купишь, а я свечки для торта купила...

Почему-то после встречи с Андреем так тоскливо – и «пол помыла», а тоска такая, что всё время хочется реветь и реву.

25 января. Воскресенье

Хочется голос услышать твой,

Хочется видеть тебя до боли,

Хочется нежно погладить рукой твои волосы,

Но всё-пустое...

Вот докатилась, пишу стихи: пустые, бездарные, пошлые. Почему-то появилась потребность выразиться стихами. Хотя прозой было бы понятнее.

Зачем я пишу дневник, а затем, что получается очень интересно: твоя жизнь, когда ты её описываешь, сразу становится всё романтичнее и таинственнее, и ощущаешь себя полной хозяйкой всех событий и всего того, что с тобой происходит и что в настоящей жизни тебе неподвластно. И знаешь об этом как будто не только ты одна, но и ещё какой-то мифический человек, очень близкий и всегда тебя понимающий. Совершенно интимное такое чувство, вроде бы с кем-то разговариваешь, кому-то свои мысли открываешь, и кто-то очень внимательно тебя слушает, сопереживает.

27 января. Вторник

Веник позвонил. Очень-очень хотелось бы, чтобы осуществилась наша встреча, чтобы всё удачно сложилось. А с другой стороны- к чему это? Ведь он уедет к своей семье и будет жить своей прежней жизнью, той, которой живёт уже много лет... А я то ему зачем, да ещё с двумя малолетками?

Сейчас читаю китайские описания IX–XIX вв... Столько мудрости у этих китайцев, хоть чуточку почерпнуть...

«Всегда смотрите на вещи со светлой стороны, а если таковых нет – натирай тёмные, пока не заблестят.» – Пошла мыть пол!!!

5 февраля. Суббота

Веник, Веничек, вот приезжал ты в понедельник, как всегда. Всё прекрасно, расстались хорошо, даже легко. Потом ты позвонил в среду днём, а меня на работе ещё не было, задержалась в библиотеке. Но это не важно, а важно то, что ты позвонил! Эти два дня я ходила с хорошим настроением, да нет не ходила, я летала на крыльях и мечтала, что может всё не так уж и плохо... Но вот прошло ещё два дня, ты стал дальше. Ниточка между нами стала опять тоньше, длиннее... И ты опять – сон. Я опять не верю ни во что хорошее, опять чувствую эту бесконечную пропасть между нами. И моя любовь кажется такой смешной, жалкой, по – детски наивной, игрушечной. А все реальные обстоятельства давят своей тяжестью, трезвостью.

Сегодня ещё и Андрей позвонил. Собой осталась недовольна, растерялась, разнервничалась.

Самое ужасное это предательство очень близких нам людей. Оно как будто сдирает кожу со всего твоего существа... как жить без кожи? Когда твоё тело одна сплошная рана?

И вот сейчас так мне плохо, так тяжело. Жизнь какая-то очень трудная. Так хочется уехать куда-нибудь из Москвы. Кажется, что ото всех неприятностей можно убежать, забыть всё и никогда не вспоминать.

Леночка опять кашляет, а я какую-то чушь пишу. О детях надо заботиться, а не в любовь играть...

16 февраля. Понедельник

В субботу ездили к подруге Зиночке на День рождения, мы уже пять лет вместе работаем. У неё замечательная семья, муж очень весёлый. Дочка Настенька ровесница моим ребятам, такой белокурой ангелочек, вылитый папа Слава! Опять ждут прибавления семейства. Зина молодец, всё успевает и всё у неё ладится. А, главное, есть та самая женская мудрость, которой лично мне пока не хватает. Вернее, не хватало: если муж не прав, она никогда при людях и виду не подаст, и не перебьёт, и не одёрнет. И выглядит Слава таким умным-преумным мужем, а на самом деле все знают, что в этой семье умная-то маленькая, хрупкая с виду Зиночка. Ну, ей эта мудрость от рождения дана, а большинству женщин приходится приобретать её долгими годами. А у некоторых бедолаг так ничего и не получается.

Да, если хочешь быть счастливой замужней женщиной, то надо очень много трудиться. А у меня пока вот не получилось... я старалась... значит недостаточно старалась.

Счастье моё ненаглядное, роднулички мои. Сашуля сопит что-то сильно, надо бы к лору сходить, аденоиды проверить. Хорошо хоть у Леночка кашель прошёл, всё же эвкалиптовые ингаляции великая вещь, хоть и бабушкино средство!

22 февраля. Воскресенье

Прошли ещё два выходных дня, кончилась рабочая неделя – завтра начнётся новая рабочая.

Ничего особенного не произошло за эти прошедшие дни. В среду ездила полдня на объект в район «Аэропорта». Зиночка передала, что кто-то звонил в это время на работу два раза. Так хочется верить, что Веничка. Значит проехал мимо и не смог задержаться в Москве хотя бы до вечера, торопился из командировки в свою Калугу.

Я уже и звонка ни так жду и даже встречи: всё что-то не клеится или просто накручиваю себя?

Вот закрою глаза и представляю его там, в «Краинке», как он стоит у колонны и смотрит вверх. Такой совершенно необыкновенный, загадочный, недоступный... Может и он на меня так же смотрел и ему тоже казалось, что я загадочная и необыкновенная... «женщина-мечта всей его жизни» как он говорил, а теперь может и я его чем-то разочаровала?

Иногда думаю об отношениях его с женой, он же возвращается к ней, живёт с ней, целует её и при этом постоянно врёт, врёт, врёт...

Китайцы что-то не помогают. Взяла у Милочки почитать Мольера. Гениальный, понятный, великий Мольер:

«Если встретишь верного мужа – попроси у него автограф.»

Неужели так всегда и у всех: обыденно и просто?

28 февраля. Суббота

Вчера были с Сашей у лора. Ничего страшного сказал нет, аденоиды удалять не рекомендует. Рекомендует везти к морю. Значит надо садиться за швейную машинку и готовиться к лету. Клиентов хватает, времени маловато, но ничего справлюсь. Интересно, Андрей хоть задумывается над тем, как мы материально справляемся? Или он думает, что его двадцати пяти тысяч, которые он через Евгению Семёновну передаёт каждый месяц, нам с лихвой хватает? И то я иногда подозреваю, что это они свои деньги дают... Глупости, совсем я что-то часто злюсь на него и чепуха в голову лезет, да ещё совсем уж отвратительная чепуха!

12 марта. Пятница

Весна наступает, и погода солнечная стоит, и сосульки на крышах растут, а у меня всё большие грустных мыслей, совсем пессимистических. И всё вроде бы нормально, дети здоровы, работа интересная, в общем-то, хорошо живу, а в то же время тоска, такая сильная тоска, как в омут затягивает, обволакивает, душит и воздуха не хватает: вакуум, пустота..

Вениамин приехал неожиданно 1 марта, проездом в Уфу. Пробыл аж целых три дня – такой подарок судьбы!!! Пишу так иронично потому, что сначала моему счастью не было предела, а потом опять эта горечь и неизбежность приближающегося расставания. Уверял, что слишком любит меня (а разве можно любить слишком?), что очень боится ко мне привязаться, поэтому и приезжает редко и звонит нечасто. Не верю. Глупости.

Все дни, когда мы были вместе, каждую мелочь, каждое слово, что ты сказал, что спросил, что ответил, как посмотрел, как улыбнулся или замолчал – всё впитывала в себя, всё замечала, всё хотелось запомнить: у нас ведь каждая встреча как последняя.

Думаю, что постепенно я становлюсь для него обычным курортным романом. Это я не перестаю витать в облаках, мне Андрей так в душу плюнул, а я всё равно ищу в жизни что-то необыкновенное, особенное и неповторимое. Вот и он, Веничка, тоже и особенный, и необыкновенный, и неповторимый.

Наверное, я ошибаюсь, не умею жить разумом... всё сердцем, сердцем. А ещё считала, что Светка наивная, но ей-то в её 24 вполне нормально, а мне пора и закругляться, пора мозги включать на полную. Как там говорят мои любимые китайцы? – «Опыт- это расчёска, которую мы получаем после того, как облысели». Видимо эту самую расчёску я получу ещё не скоро.

Ты так далеко, ты для меня какой-то чудесный сон. И только остался внутри меня, в сердце, в мыслях... А ведь я могла и прочитать о тебе, и просто придумать тебя. И ходила бы такая же счастливая, глупая, мечтающая и разговаривая с тобой, с придуманным, самым лучшим, самым красивым, самым ласковым и самым близким человеком на свете...

Звонил 7 марта.

С праздником поздравил из Уфы, казённо, как на собрании коллектива поздравляют сослуживец.

27 марта. Суббота

Веник приезжал в среду, позвонил на работу: сообщил, что привёз книги: Мандельштама и Пастернака, купил по случаю на развале редчайшие издания прошлого века. Боже мой, как я его люблю!!! Больше ничего не буду писать. К чёрту и китайцев, и Мольера, и всех- всех...

6 апреля. Вторник

Заезжала Милочка. Как хорошо, когда есть такая подружка-жилетка моя милая... Милочка!

С Милочкой дружим с первого класса, сидели 10 лет за одной партой, а звали нас «Люда чёрненькая» и «Люда беленькая». Обе мы Люды, у меня была фамилия Черникова, а у неё Белявская. А самое смешное действительно то, что Белявская с тёмными волосами, а я со светлыми. И по этому поводу всегда нас подкалывали, иногда не зло, а иногда и с ехидцей, особенно девочки. Вот тогда мы и решили называться так: она – Мила, а я – Люся. Чтобы не смеялись и не путали. И хорошо придумали – сразу все насмешки прекратились.

Мила своего Олежку родила через год после окончания школы, но замуж так и не вышла, а я сменила фамилию через два года и стала... Черновой. Парадокс! Может перекараситься в брюнетку, тогда и жизнь изменится кардинально? Да, кардинально ведь может не только к лучшему, но и к совсем уж худшему? По времени...

8 апреля. Четверг

Почему так устроено в жизни: когда ничего хорошего не ждёшь – всё получается, а когда чуть-чуть размечаешься – ничего не сбывается?

Как я хочу, чтобы он сегодня пришёл, чтобы не уехал никуда! Я хочу увидеть его глаза, глаза почти всегда очень грустные, серые, как октябрьское осеннее небо, глубокие, как северное, холодное море... Но такие добрые, бескрайние и родные, его глаза...

Только он в это время уже далеко от Москвы, думает о своей безобразно-суетной работе начальника отдела снабжения, о верной, преданной и увя немолодой жене, о сыне – вундеркинде (как же иначе?), о машине, которую давно надо заменить на новую, о даче, на которой надо наконец-то пробурить скважину, чтобы не мучиться с водой, о друзьях, с которыми каждую субботу он играет в преферанс... и совсем – совсем не думает и даже не вспоминает обо мне.

И мне надо как-то встряхнуться, сбросить с себя эти «оковы любви», никакого толку всё равно не будет.

16 апреля. Пятница

Ну вот, ещё одна неделя пролетела. Только все дела переделала и села за стол, тетрадь раскрыла, в дверь кто-то позвонил, дверь открыла, а это соседка Сусанна.

Чудные всё-таки мужики бывают. Её муж не ест майонез, считает его вредным, а она обожает и поэтому держит его у меня в холодильнике и приходит ко мне заправлять салаты, а Володе говорит, что это сметана. Он верит и ест с удовольствием! Вот и сейчас

приходила, посмеялись вместе. Зато в семье мир. Сто баллов, молодец!.. Я бы не додумалась до такого никогда.

И ещё сегодня звонила Милочка, опять у неё роман, очередной роковой на всю жизнь. Это уже третий в этом году. Я её обожаю!!!

А Веник всё не звонит, прошло три недели, целая вечность...

28 апреля. Среда

Приезжал в понедельник, опять на одну ночь, опять проездом. Всё наспех и поцелуи, и разговоры, и...

Я постоянно остро чувствую, что он не собирается менять свою устоявшуюся жизнь ни на йоту. У него так всё капитально в этой Калуге.

Да и мне, пожалуй, тоже ничего менять не надо, просто невозможно: поднять бы Сашу с Леночкой, чтобы дети ни в чём не нуждались, не чувствовали себя обделёнными без отца. Обязательно надо на море их свозить, чтобы солнышко на весь год хватило...

Только согласится ли Маруся с ними поехать, хоть она и не такая уж старая и со здоровьем вроде нормально, но всё же с двумя тяжело...

1 мая. Суббота

Сегодня праздник, да какие у меня теперь праздники! После того как Андрей ушёл я ненавидела все выходные, ни то что праздники! Как посмотрю на замечательные супружеские пары с детьми, как за руку довольный, гордый папа своё счастливое чадо ведёт, воздушные шарики в руках у чада, идут всей семьёй мороженое едят, или в парк спешат на аттракционах кататься- такая боль и зависть, просто нет сил! А ведь зависть это один из самых страшных смертных грехов, она разъедает душу, отнимает покой, медленно отравляет жизнь человеку, как яд замедленного действия. Надо, надо это чувство с корнем вырвать, не поддаваться, преодолеть... Но так страшно звучит «неполноценная семья», ужасно обидно.

Не знаю, чувствует ли это Леночка, она девочка и со мной ближе: про всё расскажет, поделится, поплачет, а вот Саша, он более в себя как-то ушёл, думаю ему гораздо сильнее не хватает отца и обиду он тоже острее чувствует. Вчера по телевизору показывали фильм «Добровольцы». Леночка в детской со своими Барби играла, а мы сидели с ним и смотрели: идёт сцена, где Кайтанов приходит с войны и говорит: «Посмотрите, какой у меня сын вырос!» и вдруг Сашик встаёт и говорит: «Выключи, мама, плохой фильм» и ушёл к себе, я выключила, а у самой комок в горле, пошла к ним в комнату- сидит солдатиков строит на полу. Но ни слезинки, а чувствую весь напрягся, чтобы не разреветься...

Мальчик мой родной, сыночек, в жизни так много

трудного и плохого, как ужасно, что тебе выпало так рано с этим столкнуться.

Но мы справимся, мы выстоим, мы сильные. Завтра поедем в Зоопарк, а потом к Милочке в гости, ребята любят к ней ездить, они с Олежкой отлично ладят.

9 мая. Воскресенье

Вот опять праздник, но праздник особенный. Самый главный праздник. С утра по телевизору посмотрели с детьми парад на Красной площади, потом пошли в гости к Марусе, маминей младшей сестре. Она у нас одинокая, ни мужа, ни детей никогда не было. Раньше со мной возилась, теперь с моими детьми. Умная, добрая, самая красивая из сестёр, но одинокая, личную свою судьбу не получилось устроить. Почему так случается в жизни, а ведь часто случается!

Какие-то половинки придумали: «не встретил свою половинку». Меня всегда это выражение поражало какой-то глупостью. Каждый человек это уже что-то целое, само по себе законченное, индивидуальное. А половинка- это как? Значит пол человека ходит, живёт, думает – инвалид какой-то получается да и только, да что инвалид – монстр недоделанный. Что ж, если одинокий человек, то неполноценный, не личность, не может себя реализовать, быть счастливым?

Это я и о Марусе, и о Милочке, да и о себе тоже... Мы целые!! Нормальные, ещё какие нормальные!!

У Маруси в этот день по традиции собираются все друзья, помянули моего дедушку, папиного брата Петра, который совсем мальчишкой пошёл на войну и сгорел в танке в 44-ом году, мамину и Марусину старшую сестру Лину, которая умерла в блокаду Ленинграда. Бабушка, моя мама и Маруся выжили, а она не вынесла, умерла, ей было

10 лет. День торжественный и грустный. Рассматривали с детьми ордена и медали моего деда, Маруся им много рассказывала про него, поэтому они знают, что их прадед герой и прошёл всю войну, победу встретил в Бухаресте, оттуда бабушке часы-брегет серебряный привёз – семейная реликвия теперь.

Вечером с детьми поехала в Сокольники салют смотреть, залпов много и каждый следующий не похож на предыдущий: то шарами огненными, то букетами разноцветными, то мерцающими звёздами всех цветов всё небо озаряется. Народу толпы, все гуляют, музыка звучит и ребята очень довольны остались.

11 мая. Вторник

Как трудно втягиваться в работу после стольких дней безделья.

«Если сложить темное прошлое со светлым будущим, получится серое настоящее.» Верно сказано, хотя и банально. Хорошо, что до работы так далеко ехать, можно хоть книги почитать, а то дома: уборка, готовка, стирка, уроки, уборка, готовка, стирка, уроки...

В театре сто лет не была, Милочка ругается – как можно! А вот можно, очень даже можно, когда крутишься, как белка в колесе; я и телевизор сажусь смотреть только иногда по выходным, а так всё задом к нему на кухне, а лицом к плите и раковине. А театр подождёт, дети подрастут и с ними ходить начнём.

4 июня. Пятница

Уже прошло три дня, как проводила Сашеньку и Леночку в лагерь. Саша окончил второй класс на одни пятёрки, а у Леночки одна четвёрка, никак математика не даётся.

В лагерь на первую смену всё-таки пришлось их отправить, вроде поехали с настроением. Хорошо, что там начальником наш сосед по дому Иван Петрович. Дети его хорошо знают, и я в случае чего хоть позвонить смогу.

Так пусто и скучно стало сразу дома, я даже разревелась вечером и как раз в это время Милочка позвонила, я ей рассказала, а она на меня набросилась: нельзя плохое притягивать, мысли материальны и всё в таком же духе. Ничего притягивать не хочу, но как подумаю, что они там, а я здесь... не знаю как эти три недели проживу без них.

От одной мысли уже не могу. Но раскисать-то и вправду позволить себе не могу, набрала заказов, буду шить, на море зарабатывать.

Вчера позвонил Андрей, вспомнил что ли, что дети второй класс окончить должны? Я поражена, хоть бы придумал, что был в командировке или ещё где-нибудь, а то просто так, как ни в чём не бывало: как у вас дела?

Когда сказала, что Саша и Леночка уже в лагере, даже не расстроился, что детей долго не увидит, а просто удивился – почему? А где детям ещё быть летом, в грязной Москве?

9 июня. Среда

Третьего дня еду с работы и вижу Сашка Ткаченко входит в автобус. Как давно я его не видела, лет восемь наверное! Ну да, восемь лет прошло, как мы классом встречались. Он почти не изменился, такой же худющий, высокий и даже волос не поубавилось: тот же густой тёмный ёжик на голове. Он меня не сразу заметил, потом пробрался через людей, поздоровался, даже глаза заблестели. А может это блеск моих глаз в его отразился? Сашка, Сашенька, Александр Васильевич... как давно это было, и почему мы расстались так глупо, причины – то сейчас и не вспомню. Женат, уже две дочери: Маринка и Иринка. Рассказал, что всем доволен и единственно чего не достиг, так это нет высшего образования, как был фре-

зеровщиком, так и остался, только теперь какого-то высочайшего разряда. Прямо Гоша из «Москва слезам не верит». Думаю, именно так оно и есть. У него всегда были руки золотые. Кольцо «Неделька», которое он сам выточил, у меня до сих пор хранится... Память, первая любовь... Вечером пришёл ко мне, посидели, обо всём переговорили, восхитился, что у меня двое детей, а когда узнал, что моего сына Сашей зовут, так обрадовался! Но я его разочаровала – это муж в честь свёкра Александром назвал...

Целуется он всё же лучше всех на свете, на ночь остался... Наверное, жена с дочками на даче.

Не нужно мне это уж совсем, такая глупая глупость...

Не помню кто сказал: «Мы мысленно возвращаемся к первой любви, чтобы покончить с последней.» А у меня получилось к первой возвратилась и не мысленно, а по – настоящему и с последней никак не покончу.

Надо успокоиться, не дёргаться... «То что случается, случается вовремя» – так говорят мои любимые мудрые китайцы, а уж китайцы знают, что говорят!!! Значит и всё, что со мной происходит, случается именно тогда, когда нужно...

12 июня. Суббота

Сегодня ездили с Милочкой и Олежкой в лагерь – родительский день. Саша – чудо моё чудное: жара на улице, а он в тёплом тренировочном костюме! Спрашиваю: «тебе холодно что ли?», – а он: «это от комаров». Леночка только смеётся, но покусана больше, чем брат. Я как чувствовала – мазь привезла; бедные дети, плохая я мать – должна бы сразу сообразить, когда отправляла их в этот лагерь «Лесной». Он и впрямь весь в лесу находится. Хорошо всё же, что Иван Петрович свой – разрешил Сашу и Лену за территорию вывести, и мы долго сидели на озере, так здорово, ребята и Олежка покупались, Милочка тоже не устояла, а я, балда, купальник забыла, так жаль. Клубники поели, черешни, мы много привезли! Ещё пять дней и дети дома.

А 25-го отправляю их с Марусей на море. Так я ей благодарна, что она согласилась, такая умница, моя спасительница, чтобы я без неё делала не представляю!!! Мне отпуск обещают в конце июля. Может пока буду одна небольшой ремонт сделаю, Милочка обещала помочь, она тоже пока в Москве.

В. не звонил.

Андрей тоже пропал. Если я любила его, это совсем не значит, что я знала его. Интересно какая она эта его новая пассия? Молодая?.. да и я вроде не старуха. Как всё далеко и как грустно...

Звонил Сашка Ткаченко... Перечитала все его письма, пересмотрела все фотографии и воспоминания нахлынули, но потом как волна морская так же и откатились в небытие... прошлое, всё в прошлом, не нужен.

30 июня. Среда

Ну вот, снова одна. Маруся с детьми уже купаются, звонили, пансионат хороший, питание устраивает и погода отличная. Как мне без вас скучно, роднулички мои! Ремонт всё же затеяла, Милочка обещала приехать в воскресенье помочь обоим поклеить.

Приезжал в понедельник Веничка. Очередная командировка в Казань. Так соскучился, так любит...

Даже не знаю: что-то во мне оборвалось, перегорело, как- будто предохранитель полетел.

Надоело мне это краденое счастье, эта мнимая совместная жизнь. У него там в Калуге семья, все заботы, все мысли, а я ему нужна чтобы отвлечься от будней, как в театр сходить, как пирог съесть в праздник. Может я уж слишком его возвеличила? Да нет, он настоящий, очень порядочный, очень умный, красивый, самый-самый... только не мой, не для меня, чужой... чужой муж...

У нас на работе есть одна женщина, живёт она с сыном (сыну уже 20 лет), и ей иногда звонит на работу какой-то Семёнов, это всем известно от неё же самой. Она всегда с некоторой гордостью оповещает отходя от телефона: «Ой, опять мой Семёнов звонил, соскучился!». А этот Семёнов глубоко женатый человек, у него трое детей. И наша Лариса Васильевна существует, как рассказывают, при нём уже лет пятнадцать; самое смешное, что этот Семёнов за эти 15 лет уже и разводился и женился снова, а она всё при нём. Неужели так можно любить? Это любовь? Она и такой бывает, рабской?

Нет, уж я точно так никогда бы не смогла, не должна любовь так унижать человека, а может это и не унижение вовсе, а именно это и есть настоящая любовь до полного растворения в любимом, до полного отречения от себя самого? Совсем я запуталась...

2 июля. Пятница

Сегодня у меня День рождения – грустный праздник! Мне тридцать. Прошло уже пол дня: Андрей не поздравил- это как-то странно, совсем меня отверг что ли? Веник может и не запомнил, а может и я не говорила, а подруги и родные все в летних отпусках. Вот моя всегдашняя беда – все Дни рождения мимо. Летом никого: пока училась – подружки все на каникулах, работать стала – все в отпусках. Есть же счастливые люди, у кого День рождения не летом! Вот, например, Милочка моя 17 мая – ещё все на месте, а у Зины вообще класс -5 октября!

Ладно, хватит ныть: самое главное, что Маруся и Саша с Леночкой прислали красочную телеграмму с Винни-Пухом, наверное, дети выбирали, мои умнички. Ну, и Евгения Семёновна звонила, поздравляла от себя и от Александра Ивановича – приятно.

Милочка тоже поздравила и завтра приедет: наконец-то поклеим обои и оторвёмся по полной – две одинокие женщины, выпьем за нашу счастливую жизнь!!! Я как обычно Мартини купила, сыр Дар Блю и маслины чёрные с косточкой. Не признаю всякие там новшества – зелёные без косточек, да ещё и с какой-то начинкой внутри- полнейшее извращение. Маслины должны быть только чёрные, крупные и обязательно с косточкой, самые вкусные – это, конечно, развесные в рассоле. Андрей тоже признавал только такие...

Мой День рождения всегда справляли вдвоём: уложим детей спать и на кухне романтический ужин при свечах... Он знал, что букеты из срезанных цветов я не люблю, мне их жалко, они уже не живые, поэтому всегда находил какие-то экзотические растения в горшочках, необязательно с цветами, можно и без. Они потом долго – долго не увядали... а теперь вот в доме ни одного цветка в горшочке не осталось, все они давно умерли...

Надо знать от себя такие воспоминания, ничего хорошего в этом нет, только душу рас- тревожила.

Да, бывает намного хуже, чем у меня, это уж точно, поэтому ни в коем случае не надо киснуть. А вот возьму и стану счастливой прямо сегодня, сейчас! Да, тридцать – огромная дата, уже и старость на горизонте прорисовывается, надо успеть!!! Надо успеть быть счастливой!!! И я буду стараться!!!

14 июля. Среда

Не могу прийти в себя. Утром позвонил Виктор, друг Андрея, и сказал, что Андрея больше нет... умер... Это как, зачем, не понимаю ничего...

16 июля. Пятница

Вчера приезжал Виктор и всё рассказал.

Полтора года назад, зимой, когда они ещё были в командировке в этой злосчастной Кениши, почти накануне их отъезда домой Андрей по неосторожности или выпил где-то на улице воды в местной лавочке, или просто комар его укусил- там этой гнусности полно, но заразился он местной особенной лихорадкой, которая проявляется не сразу, и лихорадка эта очень заразная и совершенно неизлечимая. Андрей и сам не понял сначала насколько его состояние серьёзно. Начинается эта лихорадка лёгким недомоганием, как при банальном ОРЗ, а

потом постепенно поражаются все органы, вирус всё словно съедает на своём пути. Когда опасения подтвердились и выяснилось, что вылечится ему от этой гадости невозможно, не изобрели ещё такой вакцины ни у них, ни у нас, нигде в мире, тогда-то он и решил, раз сам уже обречён, то нечего судьбу испытывать, надо исключить малейшую возможность заразиться от него и мне, и детям, и родителям. Виктор пробовал его отговорить, ещё подумать хорошенько, не рубить сплеча, со мной посоветоваться, но Андрей как кремень, уж я-то знаю какая у него сила воли! Раз принял решение – всё. А решение он принял такое: сказал родителям и мне, что у него другая женщина... рассудил так, чтобы назад дороги не было и жалости к нему никакой.

Глупый мой, родной, а я поверила сразу. Как же мне сердце моё не подсказало, как я не почувствовала, что мой дорогой, любимый человек попал в беду? Дура, какая я дура, только о себе, о своём самолюбии подумала, лелеяла свою обиду! Как же ему было тяжело, как он мучился!!!

Ну да, пусть ничего нельзя было сделать, но я была бы рядом. А так – он один, совершенно один, проклинаемый мною, больной, беспомощный и обречённый. Ни мне, ни родителям, никому... снял квартиру и ушёл... умирать. Об этом только один Виктор знал.

Оказывается, сразу по приезде Андрей лёг в инфекционную больницу, потом ему инвалидность оформили, потом с работы уволился. Бедные родители тоже ничего этого не знали – им врал, что редко звонит и редко появляется, потому что командировки замучили...

Виктора просил мне всё рассказать только после... Как это ужасно, непостижимо, несправедливо. И сын, и дочь, наши дети теперь сироты!

Ох, лучше бы, Андрюшенька, ты жил с другой женщиной, но жил бы, жил долго!!!

23 июля. Пятница

Андрея похоронили в понедельник на Даниловском кладбище, там его бабушка и дедушка похоронены. Было много народа с работы, его родители и брат Алексей приехал из Питера.

Я теперь вдова. Думала, что брошенная жена, а оказалось, что вдова...

На Евгению Семёновну страшно было смотреть: сгорбленная, лицо серое, безучастное. Я её даже не сразу узнала, хотя не видела всего месяца два. Александр Иванович поддерживал её за плечи, думаю, если бы ни он и ни Лёша, она вообще не перенесла бы смерть сына. Даже представить невозможно, что она чувствовала. Я подошла, мы обнялись, но не произнесли ни слова. Их просто нет этих слов, слов, которые способны утешить и хоть как-то смягчить всю боль утраты, боль тягучую, ноющую боль, которая никогда не пройдёт, и время не поможет. Надо просто привыкнуть к этой боли и жить с ней, но как?

Поминки устроили в каком-то кафе поблизости. Милочка проводила меня домой и осталась ночевать, мы не спали всю ночь, я даже не помню, когда отключилась. Неделю отработала как в тумане. Вчера Андрею было 9 дней, сходила в церковь, поставила свечку за упокой души. Потом поехала к свёкрам.

Господи, со мной ли это происходит?

У меня в голове никак не укладывается, что тебя просто нет, нигде нет, ничего нет, совсем нет и никогда не будет. Какое страшное и непостижимое слово **НЕТ**, какая обречённость, безысходность, какой ужас в этом коротком слове **НЕТ**! И это о тебе, мой родной, мой единственный, мой неповторимый, любимый мой...

Прости меня, я есть, а тебя **НЕТ**...

Как же мне жить, Андрюша? Ты опять ушёл от меня и, теперь навсегда...

Звонил Веня, но теперь это совершенно потеряло всякий смысл, всё это так далеко, так давно было... и было ли вообще? Наверное, до конца своих дней буду мучиться, что влюблялась, страдала, ненавидела, скучала, и всё это была лишь обыкновенная, бабская месть Андрею, месть брошенной жены... ведь я была уверена, что он счастлив с другой женщиной.

Но кто же знал... Милочка ругает меня за эти угрызения совести, а я пока ничего поделать с собой не могу.

Завтра утром улетаю к моим на море, купила им путёвку ещё на один заезд, и сама не могу дома, не могу в Москве.

24 августа. Вторник

Ну вот, уже два дня отработала, теперь до следующего отпуска. Вроде неплохо отдохнули, вроде всё нормально, но нет – ничего нормального просто уже никогда быть не может. Всё время думаю об Андрее. Когда рассказала Марусе, мы долго с ней плакали, а вот детям никак не могу сказать правду – язык не поворачивается. А как-то объяснить надо, они уже спрашивали звонил ли папа. Но как сказать? Опять врать, врать? Они долго привыкали, что папа не живёт с нами, а теперь опять травма – папа умер. Пока сослалась, что папа в командировке, а дальше?

Ах, эти вечные командировки, как легко можно врать и оправдываться ими, и придумать ничего не надо. Командировка – панацея для всех обманов в жизни!

Только что разговаривала с Евгенией Семёновной, как-то они с Александром Ивановичем держатся, она просила привезти внуков на выходные. Вот и получается, что детям всё же сказать придётся, они конечно сразу спросят у бабушки, где отец. Если мне это очень трудно сделать, а им-то совсем не под силу. Ну, до субботы ещё есть время, соберусь с духом.

Как гласит японская пословица- прошлого уже нет, а будущего может не быть. Надо жить настоящим. Вот и японцы мудрые, как и мои любимые китайцы, но... всё равно придётся своим умом доходить.

А, нечего Бога гневить, у меня есть дети, Андрюшины дети, Саша и Леночка, и значит он всегда со мной, всегда с нами, и я совсем не одинокая женщина и никогда такой не буду...

Запах дождя



Глава 1

Поезд приближался к Москве. Дорога из Ленинграда в Москву не длинная, а учитывая современные скорости, совсем короткая. И всё же Таня каждый раз ощущала это огромное расстояние, увеличивающееся с каждым щелчком, с каждым ударом колёс о рельсы – монотонным, тревожным, с каждым километром уносящим её из прекрасного города, ставшего теперь каким-то фантастически счастливым местом на земле, города, каждый прожитый день в котором, был открытием, радостью, полнотой чувств, полнотой жизни...

И вот последние толчки и поезд остановился. Москва. Её родная Москва.

Как-то приятно защемило в душе, над Ленинградским вокзалом начиналось утро. Именно над Ленинградским вокзалом. Она торопливо шла по перрону, а вдали высокое небо было уже охвачено этим ярким пламенем позднего рассвета самого начала весны. Мелкие облачка стайками розовели, алели, багровели в бескрайнем небе... Оно было таким огромным, таким необъятным, что облачка могли резвиться себе в нём сколько угодно, хвастаясь и красуясь друг перед другом своим мятежным великолепием.

Таня вдохнула свежий, ещё морозный, Московский, родной воздух.

Дома. Там осталось счастье и тут, дома, тоже было счастье. А всё-таки она самая счастливая! Сама она в этом часто сомневалась, но все знакомые считали, что это именно так, чтобы с ней не случилось. И теперь она тоже начинала верить в это.

Дома ждала мама Полина Андреевна, ждала дочь. Катюше уже исполнилось 12 лет. Совсем взрослая девочка, характер уже начал проявляться, но ещё такой ребёнок, такая ласковая, иногда и на коленях любит посидеть, и в кровать залезть ночью под бочок к мамочке. Она и называет Таню очень нежно – мамуля. А с бабушкой у них постоянные секретки, Тане не рассказывают: женские тайны!

– Привет, ну вот я и дома! – Таня усталая, но счастливая снимала в маленьком коридорчике свою потрясающе красивую, наимоднейшую «леопардовую» шубу, а сонная Катюша, ещё не успевшая умыться, в одной ночной сорочке с распущенными и ещё не расчёсанными и оттого ещё больше кудрявыми волосами, пыталась помочь матери раздеться. Но Таня с мартовского мороза такая холодная, замёрзшими руками отстранила её, боясь, как каждая мать, простудить.

– Мамуля, как ты долго. Мы тут с бабушкой столько всего переделать успели. Я решила завести собаку и обязательно Рэксом назвать, потом меня бабушка научила блины печь – почти получается. Ещё я подумала и решила, что на хор ходить не буду, не хочу, там девчонки противные две, а лучше пойду в кружок рисования, а ещё... – Катюше хотелось сразу всё выпалить, все новости, которые накопились за субботу и воскресенье.

– Ну как ты? Там у тебя всё в порядке? – Полина Андреевна прервала Катюшин словесный поток, нежно обняв внучку за худенькие плечики, и внимательно посмотрела на дочь. Глубокая тревога не покидала её. Но увидев широко раскрытые Танины глаза, как бы удивлённые – «разве там может быть что-то не в порядке?» – успокоилась.

– Всё нормально, мама. Вы-то тут не очень скучали без меня? Ты сама как, очень устала?

– Я нормально. Скучали, а как не скучать, ты же знаешь, – Полина Андреевна уже хлопотала на кухне, готовила завтрак: Тане пора на работу, а Катюше в школу. Все дома, всё встало на свои места.

Полина Андреевна ещё не старая женщина, как говорят о её возрасте: «пока ещё только на подступах» к этой самой неотвратимой старости, которую так боятся все женщины, выглядела намного моложе своих лет.

Ещё достаточно густые, светло русые волосы с простиупающей кое-где сединой, стянутые на затылке в тугий узел, чуть подкрашенные брови и всегда неизменная помада на губах почти натурального цвета, чуть с перламутром. В меру полная, с хорошо сохранившейся подтянутой фигурой, умеющая и знающая как одеваться, чтобы не подчёркивать свои недостатки, а наоборот выделять достоинства, она всегда следила за собой и её невозможно было бы назвать обидным словом «тётка», «бабка» или «старуха», проживи она хоть до ста лет. Даже посторонние люди в магазине, в очереди, на рынке, обращались к ней не иначе как «дама», или «я стою за этой дамой», или «дама подскажите, пожалуйста...» и всё в таком роде.

Она всегда сохраняла присутствие духа, её сильный характер чувствовали все в семье и удивлялись, сколько выдержки и такта она умела проявлять в самых сложных ситуациях. Особенно это понадобилось, когда не стало её главной опоры – мужа, Николая Алексеевича. Впрочем и при нём, все серьёзные решения скорее всего принимала она, только не показывала этого, никогда не демонстрировала своего превосходства. И в этом заключалась главная её черта – мудрость. Она была в меру сдержанна и подруг у неё было не так много, но те, с кем она дружила, были навсегда. Семья была для неё на первом месте; она рано вышла замуж, сразу после школы за друга своего погибшего брата. Николай был старше её. Он прошёл всю войну и, вернувшись в Москву, опять пошёл работать на свой родной завод имени Коммунистического Интернационала Молодёжи или кратко КИМ, который после войны стал называться МЗМА – Московский завод Малолитражных автомобилей, сначала простым наладчиком, потом окончив институт, начальником цеха и так работал до самой своей кончины. Свою жену Полюшку он привёл в комнату, в которой жил до войны с родителями, они так же были кимовцами. Отец его погиб на войне в 43-ем, а мать не надолго его пережила.

Эта 14-ти метровая комната находилась в коммунальной квартире розового дома, одном из нескольких таких же отчаянно розовых домов и называвшихся Кимовскими домами, построены были они ещё до войны недалеко от завода в посёлке Текстильщики – тогда одной из дальних окраин Москвы. Там и началась их совместная жизнь, там родились их дочери: сначала Таня, а через 4 года Марина. Потом семья перебралась в большую отдельную квартиру

и жить стало легче. Полина, когда подросли девочки и их можно было определить в школу и детсад, тоже продолжила образование, она всегда имела удивительные способности к языкам, поскольку обладала хорошим слухом. Окончила заочное отделение института иностранных языков; много лет проработала в редакции «Иностранной литературы».

Такая вот была нормальная, простая, а вернее сказать просто счастливая семья, у неё, у Полины Андреевны. А теперь как-то понемногу стало всё расклеиваться, особенно, когда не стало Николая.

Хоть у младшей дочери пока спокойно, хороший муж обеспечивает материально её и маленького сына Стасика, пока Марина не вышла из декретного отпуска на работу. Тьфу, тьфу, тьфу... не взглянуть, – Полина Андреевна уже боялась и подумать о чём-нибудь хорошем. – Что ж Танюше- то так не везёт? Этот ленинградец какой-то странный, они встречаются уже третий год, Таня ездит к нему при каждом удобном случае, он сначала тоже приезжал часто на выходные и праздники, теперь почти перестал: работа не позволяла или ещё что-то... такая вот длинная история; дочь уверяла, что у них сумасшедшая любовь, но что-то всё равно настаивало чуткое сердце матери, не правильно всё это, ох как неправильно!

* * *

Почти три года назад, как раз перед праздником Советской Армии, Таня собиралась в командировку в Ленинград. Командировка предстояла недолгая, дня на три – четыре.

В то время совместно с родственным предприятием в Ленинграде стали разрабатывать проект, как раз по её теме. Да ещё с этим предприятием были налажены общественные связи по профсоюзной линии. Поэтому директор решил убить всех зайцев сразу: поехать самому и познакомиться воочию с их директором, взять председателя месткома для обмена опытом по организации соцсоревнования, ну и конечно, Таню, как ведущего инженера данного нового проекта, знающего специалиста по этой теме. Вообще, в командировки Таню не посылали, её работа не была связана с другими городами, Ленинград был единственным и первым её выездным городом. Поэтому возможность поехать её обрадовала, это очень нужно было и для проекта в целом и для дальнейшего продвижения темы её диссертации. Ей любопытно было чрезвычайно насколько питерцы продвинулись в этом направлении, чем смогут удивить, поделиться, помочь, а чем она им. Только вот её сильно волновало то обстоятельство, что поездка предстояла с двумя уже немолодыми мужчинами. Сам директор, Владислав Андреевич, мужчина предпенсионного возраста, но ещё вполне подтянутый, крепкий, с огромной шевелюрой седых волос; его фамилия, Быков, невероятно гармонировала с внешностью. Таня Быкова искренне уважала и он к ней тоже очень хорошо, по отечески относился, поддерживал, много советовал. А вот предместкома Юрий Дмитриевич Сердюк как-то подозрительно и словно оценивающе всегда поглядывал на неё, да пожалуй, и на всех других сослуживцев так же: смотрел поверх своих очков с толстыми линзами, вид у него постоянно выражал какую-то озабоченность, сам небольшого роста, пузатенький, с большой лысиной, обрамлённой всегда скрупулёзно подстриженным венчиком оставшихся волос. Бывший подполковник КГБ, он очень кичился своим ветеранством в ВОВ, при каждом удобном случае подчёркивал это, любил демонстрировать в торжественных случаях свои награды (впрочем, из боевых у него была только «Медаль за победу над Германией», а остальные в честь памятных дат и за выслугу), призвали его на фронт уже в самом конце войны, в марте месяце 1945 года. Да и служил он совсем далеко от самой линии фронта, в освобождённом к тому времени Минске, в штабе.

А Быков прошёл всю войну от первого до последнего дня, был осколком ранен в голову и потерял глаз. Только внимательно присмотревшись, да ещё зная об этом, можно было по неподвижности зрачка заметить, что это протез. Все знали, что он инвалид войны, орденно-

сец, что демобилизовавшись окончил институт, защитил сначала кандидатскую, потом докторскую диссертацию, у него было много изобретений, он составил очень нужный в своей области справочник, был необычайно талантливым специалистом и просто высоко порядочным человеком, его по настоящему уважали, мнение его всегда ценили коллеги, в институте о нём ходили легенды. Но несмотря на всё это, он был чрезвычайно скромным и простым.

И всё же, эта компания для Тани была слишком серьёзная, если не сказать скучная. «Ничего справлюсь, главное, тема моя, я в ней как рыба в воде, а Питер посмотреть времени вряд ли хватит, поэтому какая разница с кем ехать» – успокаивала она себя.

* * *

В Ленинграде она была дважды. Первый раз она поехала после окончания школы, в начале июля, как раз в перерыве между выпускными экзаменами и вступительными в институт, там в это время проходила стажировку её старшая двоюродная сестра. Жила она в гостинице «Октябрьская», что рядом с Московским вокзалом. Номер был на троих и довольно большой по своим размерам: лепные потолки, бархатные шторы на окнах и позолоченные ручки на дверях – от такого великолепия дух захватывало. Для Тани горничная за небольшую плату поставила раскладушку. Она в первый раз увидела белые питерские ночи. Неделя пролетела незаметно. Да и была она тогда ещё совсем девчонка, почти всё забыла.

Второй раз случилась поездка тоже всего на одну неделю в августе лет восемь назад, она поехала с подругой Викой, мама отпустила проветриться: Кате было почти два годика. Оставила её на бабушку Полину Андреевну и деда Николая Алексеевича. Тогда он ещё был жив.

* * *

Таня родила Катюшу на третьем курсе института, про отца девочки предпочитали умалчивать, это был молодой преподаватель курса Аналитической химии. Молодой тридцатилетний шатен, стройный, обаятельный и весьма перспективный, только вот было одно НО: как оказалось, он был женат и уже успел стать отцом двоих детей. Это не мешало ему кокетничать с молодыми студентками и Таня оказалась одной из их числа: потеряла, что называется голову, а когда выяснилось, что в положении, то сразу всё и стало на свои места. Он дал понять, что это её глупость и просто перестал замечать маленькую, светловолосую, наивную девочку, студентку второго курса. Таня ничего не стала требовать, просто решила, что за свои ошибки, за свою, как он сказал «глупость», должна сама и расплачиваться. Когда она призналась во всём матери, Полина Андреевна отойдя от шока внезапного известия, посоветовавшись с мужем, твёрдо сказала дочери, что ни о каком аборте и речи быть не может: Бог дал, Бог и поможет. Институт бросать ни в коем случае Таня не будет, а она, Полина Андреевна, выйдет на пенсию, чтобы сидеть с ребёнком, тем более, что уже достигла этого возраста и здоровье ещё позволяет. А переводчиком можно подрабатывать и на дому, если возникнет такая необходимость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.